

Ночь была черна, как тушь. Хэй Сяцзы и Се Юйчэнь, пропитанные ночной сыростью и отягощенные тревожными открытиями, бесшумно вернулись в маленький дворик дома У Се. Во дворе ярко горел свет — У Се и Чжан Цилин, очевидно, еще не ложились и ждали их. Заметив мрачные лица обоих, а особенно — зажатую в руке Хэй Сяцзы рыбную медную бирку, тускло мерцающую в свете фонарей, У Се почувствовал, как у него внутри все оборвалось.

— Что случилось? — У Се шагнул им навстречу, сдвинув брови. — Нашли людей из трупы? И это... — Его взгляд приковал к себе медный талисман.

— Нашли-то нашли, — Хэй Сяцзы швырнул талисман на стол, издав звонкий стук, и, оттащив стул, тяжело рухнул на него, испустив долгий, полный усталости вздох. — Только вот нашли мертвеца. Старый баньчжу... умер от разрыва сердца, прямо у нас на глазах.

Он сжато и емко пересказал им всё: пустые барабаны и гонги на сцене, закулисные механизмы, багряные кровавые одеяния, зловещие записи, а также странную смерть баньчжу и побег таинственной черной тени. Во время рассказа Се Юйчэнь молча сидел в стороне, аккуратно положив на стол ту самую ключевую тетрадь в кожаном переплете.

Взгляд Чжан Цилина скользнул по медному талисману, а затем опустился на тетрадь; его глаза были глубоки, и по ним невозможно было прочесть никаких эмоций.

— Песнь Бронзовых Врат... Зрочки, Сбивающие Сердца... — от услышанного у У Се по спине пробежал холодок. Он взял талисман — от него исходил леденящий холод, а выбитые на нем узоры казались древними и чуждыми, источая зловещую ауру. — Эту вещь... кажется, я где-то видел... — пробормотал он, хмурясь всё сильнее и лихорадочно пытаясь выудить воспоминания из самых глубин памяти.

— Видел? — Хэй Сяцзы тут же воспрял духом и выпрямился. — У Се, напряги мозги! Где? Эту штуковину выковырнули из рук испугавшегося до смерти старика, это стопроцентно ключевой предмет!

У Се закрыл глаза, сосредоточившись, и машинально принялся тереть пальцем узоры на талисмане. Спустя мгновение он резко распахнул глаза, и в них мелькнуло смешанное с тревогой удивление: — Вспомнил! Не то чтобы я видел ее вживую — среди записей, оставленных моим дедом, была одна особенно потрепанная тетрадка, и на нескольких ее страницах очень небрежным почерком были набросаны похожие узоры! Рядом вроде бы стояли пометки вроде... ключ, жертвоприношение и всё в таком духе!

Он стремглав вскочил на ноги: — Ждите здесь, я поищу!

С этими словами он быстрым шагом бросился в дальнюю комнату, где хранилось немало старых вещей, привезенных им из родового поместья Семьи У.

Во дворе воцарилось временное молчание. Хэй Сяцзы поднял со стола медный талисман,

внимательно разглядывая его на свет и прикидывая вес: — Материал необычный, и работа... явно древняя вещица. Господин Хуар, что думаешь?

Тонкие пальцы Се Юйчэня мягко перевернули страницы той тетради, останавливаясь на листе, где был набросан секретный ключ и красовалась надпись: Песнь Бронзовых Врат — нельзя петь, нельзя слушать! Голос его звучал спокойно: — Баньчжу до смерти боялся запеть, но кто-то заставлял их это делать. Этот медный талисман — ключ, но где же замок? И к чему именно ведет Песнь Бронзовых Врат? Всё это не похоже на простое совпадение.

Его взгляд встретился в воздухе со взглядом Хэй Сяцзы, и оба поняли: возможно, они сами того не желая, столкнулись с краем огромного, долго зревшего заговора.

Вскоре У Се вышел обратно, прижимая к груди тетрадь в нитяном переплёте с потрепанной обложкой и пожелтевшими, хрупкими страницами. На его лице читалась смесь возбуждения и мрачной сосредоточенности. — Нашел! Это она!

Он осторожно развернул тетрадь на столе, и все склонились над ней. Почерк на страницах и впрямь был неразборчив, пестря множеством тайных шифров и символов. Опираясь на знакомство с почерком деда и многолетний опыт исследований, У Се с трудом принялся листать записи.

— Вот здесь! — его палец указал на одну из страниц. На ней лаконичными линиями был набросан узор: хотя детали слегка отличались, общая форма рыбы и размеры совпадали с лежащим на столе медным талисманом процентов на семьдесят-восемьдесят! Рядом с рисунком еще более небрежным, почти процарапавшим бумагу почерком было выведено несколько мелких строчек:

Амулет Инь-Ян Рыбы, ключ Врат Теней. Дерзнувший нарушить покой узрит иллюзию и навек погрузится в бескрайнюю тьму.

— Врата Теней? — Хэй Сяцзы произнес это название вслух, и его брови под темными очками взлетели вверх. — Это еще что за хрень? По названию — точно шарашкина контора.

У Се продолжил разбирать текст, и его лицо бледнело всё сильнее: — Дальше тут... Дед писал очень сумбурно, словно фиксировал всё в сильнейшем страхе или наспех... Врата Теней поклоняются нечеловеческой силе, они ищут абсолютный отзвук, что кроется за Бронзовыми Вратами, желая с помощью кровавой жертвы сдвинуть с места Ось Мира... Их adeпты безумны, при встрече бегите без оглядки...

Он поднял голову, и в его глазах застыл невероятный ужас: — Дед писал, что эти Врата Теней поклоняются вовсе не каким-то божествам, а некому отзвуку, оставленному некой силой позади Бронзовых Врат? Они хотят использовать кровавое жертвоприношение, чтобы сдвинуть некую Ось Мира? Это... это чистейшее безумие!

Молчавший до этого Чжан Цилин, услышав слова Ось Мира, бросил на У Се короткий взгляд. Хотя он ничего не сказал, в глубине его глаз на мгновение мелькнула едва заметная рябь.

Все улики в этот момент соединились в единую цепь.

Странная театральная пьеса Песнь Бронзовых Врат, багряные одеяния со Зрачками, Сбивающими Сердца, способными взывать к загробному миру, заставивший замолчать баньчжу тайный орден Врата Теней, поклоняющийся отзвуку за Бронзовыми Вратами, и этот Амулет Инь-Ян Рыбы в роли ключа...

— Выходит, — подвел итог Хэй Сяцзы, и в его голосе звучала ледяная, прозревшая суть вещей насмешка, — мы тут наткнулись на шайку психопатов, которые затеяли какую-то хрень? Они разыгрывают эту жуткую драму в Юйцуне вовсе не ради поминовения предков, а проводят какой-то... ритуал призыва или жертвоприношения? Этот янский талисман — один из ключей, а где тогда иньский? И где, черт побери, находится их Ось Мира?

Он взял янский талисман, играючи перебирая его между пальцами, а уголки его губ изогнулись в дерзкой и непокорной ухмылке: — Сдвинуть мир? Губа не дура. Только вот интересно, хватит ли у них зубов, смогут ли они прогрызть такие старые кости, как наши?

Се Юйчэнь тихо захлопнул тревожную тетрадь У Лаоу, и его голос прозвучал спокойно, но с непреклонной силой: — Что бы они ни замыслили, смерть баньчжу нельзя оставлять безнаказанной. Эту нить нужно тянуть до конца.

<http://bllate.org/book/21840/2264171>